

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
С71

Серия «Спаркс: чудо любви»

Nicholas Sparks
EVERY BREATH

Перевод с английского *О.А. Мышаковой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Park Literary Group и Andrew Nurnberg.

Спаркс, Николас.

С71 Каждый вдох : [роман] / Николас Спаркс; [пер. с англ. О.А. Мышаковой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Спаркс: чудо любви).

ISBN 978-5-17-114234-6

Почему жизнь сталкивает людей? Как не пройти мимо «своего» человека? Насколько сильно случайная встреча способна изменить вашу жизнь?

Хоуп Андерсон и Тру Уоллс в одно и то же время оказались в городке Сансет-Бич, Северная Каролина. Хоуп приехала на свадьбу подруги, Тру — чтобы познакомиться с отцом, которого никогда не видел. Они на несколько дней поселились по соседству и поначалу не подозревали, что с этого момента их мир разделится на «до» и «после».

Двое людей полюбили друг друга мгновенно, почувствовали, что составляют две половинки единого целого. Но как сохранить это счастье, если у каждого давно своя жизнь, полная сложностей и проблем? Как выстраивать отношения, если вас разделяет океан? И какой сделать выбор, если для осуществления мечты одного, нужно пожертвовать мечтой другого?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Willow Holdings, Inc., 2018

© Перевод. О.А. Мышакова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Виктории Водар

Благодарности

У меня процесс создания книги несколько ассоциируется с родами (в том виде, какими они мне представляются): ожидание, страх, изнурительные попытки и наконец ликование (к счастью, мне не придется проверять точность этого сравнения на личном опыте). На всех этапах — от зачатия до первого крика «новорожденного» — рядом находилась мой литературный агент Тереза Парк, не только женщина редкого ума и таланта, но и вот уже четверть века мой близкий друг. Команда «Парк литерари и медиа» бесспорно самая солидная, компетентная и стратегически дальновидная в этом бизнесе: Абигейл Кунс и Блэр Уилсон стали архитекторами моей международной карьеры; Андреа Май продолжает находить все новые способы сотрудничества с розничными распространителями — «Таргетом», «Уолмартом», «Амазоном» и «Барнс энд Ноблом»; Эмили Свит обеспечивает техническую составляющую моего присутствия в соцсетях, занимается также лицензированием и брендингом; Александра Грин берет на себя юридическую поддержку и разрабатывает стратегию, а Пит Кнапп и Эмили Кладжетт делают все, чтобы

мои книги не теряли своей актуальности у весьма изменчивой читательской аудитории.

В издательстве, куда я отношу все свои сочинения после «Дневника памяти», за несколько десятилетий произошли существенные изменения, но я счастлив, что в последние годы мои книги продвигает исполнительный директор «Хэчетт бук груп» Майкл Пьеш. Издатель из «Гранд сентрал паблишинг» Бен Севьер и главный редактор Карен Костолник пришли в коллектив недавно, но очень удачно, привнесли в работу новые идеи и энергию. Мне будет не хватать вице-президента «Гранд сентрал паблишинг» Дейва Эпштейна, который вместе с боссом Крисом Мерфи и Андреа Май из управления проектами сформировал стратегию розничных продаж для недавно вышедших романов (Дейв, желаю тебе мирной рыбалки на пенсии). Флэг и Энн Туми, прекрасные и неизменно качественные обложки моих книг — ваша заслуга. Брайана Мак-Лендона и моего нечеловечески терпеливого рекламного агента Кейтлин Малруни-Лиски хочу поблагодарить за организацию маркетинговой и рекламной кампании моих книг. Аманде Прицкер я искренне благодарен за внимательность и эффективное сотрудничество с командой «Парк литерари».

Кэтрин Олим — мой давний рекламный агент в «Пи-эм-кей — Би-эн-си» и моя бесстрашная защитница и незаменимая советчица (я очень дорожу ее рекомендациями). Гуру соцсетей Лакиш «Кью» Райт и Молли Смит помогают мне не терять связь с читателями и, кроме того, убедили меня обрести собственный голос в постоянно меняющемся мире виртуального общения. Спасибо за неизменную поддержку и помощь на протяжении стольких лет!

В попытках кино- и телеэкранизаций моих романов мне посчастливилось работать с не менее замечательной командой, ориентированной на аудиторию 20+: Хови Сандерс (перешла в отдел анонимного контента), Кейей Хайятиан из Объединенного агентства по подбору актеров и Скоттом Швимером, моим юристом, специализирующимся на индустрии развлечений и влюбленным в свою работу (надеюсь, Скотти, тебе понравится твой тезка из «Каждого вдоха!»). Любый автор будет счастлив отдать свой голливудский проект в руки этих первоклассных специалистов!

И наконец, спасибо моей «домашней» команде — Дженни Арментраут, моей помощнице Тии Скотт, Майклу Смиуту, моему брату Мике Спарксу, Кристи Боначчи, Эрику Коллинзу, Тодду Лэнману, Мике Саймону, Грею Цюрбруеггу, Дэвиду Страуду, Дуайту Карблону, Дэвиду Вэнгу, моим бухгалтерам Пэм Поуп и Оскаре Стревик, Энди Соммерс, Ханне Менш, Дэвиду Геффену, Джеффу ван Ви, Джиму Тайлеру, Дэвиду Шара, Пат и Билли Миллсам, Майку и Кристи Мак-Аденам; старым друзьям, среди которых Крис Маттео, Пол Дювэр, Боб Джейкоб, Рик Мюнч, Пит Деклер и Джо Вестмейер; моей большой семье, в том числе Монти, Гейл, Диане, Чаку, Дэну, Сэнди, Джеку, Майку, Парнеллу; всем моим двоюродным братьям и сестрам, племянникам и племянницам и наконец моим детям — Майлсу, Райану, Лэндону, Лекси и Саванне. Я каждый день благодарю Бога молитвой и «каждым вдохом» за то, что вы у меня есть.

Родственные души

Существуют истории, которые появляются таинственно, буквально из ниоткуда, а есть сюжеты, которые нам кто-то подарил. К последним относится и мой рассказ. В холодный ветреный день конца весны 2016 года я ехал в Сансет-Бич, Северная Каролина, один из маленьких островов на границе между Уилмингтоном и Южной Каролиной. Оставив пикап у пирса, я пошел по берегу к Берд-Айленд, безлюдному прибрежному заповеднику. Местные жители уверяли, что я обязательно увижу там то, что мне сразу захочется описать в одной из своих книг. Мне сказали искать американский флаг: как увижу его, значит, я уже близко.

Заметив флаг, я стал смотреть внимательно — меня предупредили, что нужно искать почтовый ящик под названием «Родственные души». Ящик на шесте из старого плавника стоит здесь с 1983 года и принадлежит всем и никому. Любой может оставить в нем письмо или открытку, а другие прохожие прочитают то, что находится в почтовом ящике. Каждый год это делают ты-

сячи людей, и постепенно ящик «Родственные души» превратился в хранилище надежд и мечтаний в письменной форме. Разумеется, не обходится и без любовных историй.

На пляже никого не было. Подойдя к одинокому почтовому ящику на пустом берегу, я заметил рядом деревянную скамью — аванпост размышлений, идеальное место для отдыха.

В ящике нашлись две открытки, несколько распечатанных писем, рецепт брауншвейгского рагу, дневник, написанный по-немецки, и толстый коричневый конверт. Еще имелись ручки, пачка чистой бумаги и конверты — видимо, для того, кто вдохновится и поделится своей историей. Присев на скамью, я просмотрел открытки и рецепт, а потом взялся за письма. Почти сразу я обратил внимание на отсутствие фамилий; в некоторых письмах были имена, в других — инициалы, а третьи — вообще анонимные, что только добавляло таинственности.

Однако анонимность способствовала откровенности. Я прочел о женщине, которая, понемногу оправляясь после борьбы с раком, встретила мужчину своей мечты в магазине христианских книг, но беспокоилась, что недостаточно хороша для него. Я читал сочинение ребенка, который надеется стать космонавтом. Было письмо молодого человека, собравшегося сделать предложение своей любимой на воздушном шаре, а другой мужчина мечтал пригласить соседку на свидание, но боялся получить отказ. Попалось и письмо человека, недавно вышедшего из тюрьмы, у которого была единственная мечта — начать новую жизнь. Последнее письмо оказалось от хозяина пса Тедди,

которому недавно пришлось усыпить любимого питомца. Автор был безутешен и даже вложил в конверт фотографию черного лабрадора с добрыми глазами и седеющей мордой. Человек подписался А.К., и я поймал себя на мысли — хоть бы он нашел способ заполнить пустоту, образовавшуюся после ухода Тедди.

Тем временем ветер усилился, надвигались тучи. Собирался дождь. Я убрал рецепт рагу, открытки и письма обратно в ящик и засомневался: открывать ли большой конверт. Его толщина означала солидное количество страниц, а мне меньше всего хотелось промокнуть по пути к машине. Перевернув конверт, я увидел, что на нем кто-то написал: «Самая поразительная в мире история!»

Попытка снискать признание или вызов? Надпись сделана автором или одним из прочитавших до меня? Этого я не знал, и любопытство пересилило.

Я открыл конверт. Внутри оказалось около десятка листов, ксерокопии нескольких писем и рисунок мужчины и женщины, явно влюбленных друг в друга. Это я отложил и полез в конверт за самой историей. Прочитав первую строчку, я остановился:

«Предназначение, больше всего волнующее людей, касается любви».

Тон повествования заметно отличался от остальных писем, обещая нечто серьезное и незаурядное. Я начал читать. Спустя страницу любопытство переросло в жгучий интерес, а еще че-

рез несколько страниц я уже не мог оторваться. Примерно полчаса я то смеялся, то проглатывал ком в горле, не обращая внимания на сильный ветер, вырывающий листья из рук, и свинцовые тучи. Раскаты грома и проблески молний уже достигли конечности острова, когда я дочитал последние слова с ощущением свершившегося чуда.

Мне бы в тот момент следовало уйти — я видел, как пелена дождя приближается по водной глади, но я стал перечитывать. На этот раз уже ясно слышались голоса персонажей. Когда я наскоро просмотрел письма и рисунки, зародившийся во мне замысел обрел очертания: разыскать автора и договориться об использовании этого сюжета для создания романа.

Но поиски представлялись нелегкой задачей. Большинство описанных событий произошло более четверти века назад, а вместо имен стояли инициалы — даже в письмах имена замазали корректирующей жидкостью, прежде чем отправить на ксерокс. Ничто не указывало на личность автора или возможного иллюстратора.

Однако кое-что все же нашлось. В записях, датированных 1990 годом, упоминался ресторан с открытой верандой и камином, на одной из полок в котором красовалось пушечное ядро, якобы поднятое с затонувшего корабля Черной Бороды. Еще упоминался коттедж на одном из островов у побережья Северной Каролины — от коттеджа до ресторана можно было дойти пешком. А на недавно заполненных страницах автор говорил о стройке, развернувшейся возле бунгало, причем совершенно на другом острове. Я понятия не имел, закончилось строительство или еще нет, но нужно

было с чего-то начинать. Прошло много лет, но я надеялся узнать героев повести по рисункам. И конечно, оставался еще почтовый ящик «Родственные души», сыгравший едва ли не основную роль в этой истории.

К тому моменту небо совсем почернело, и я понял, что времени у меня нет. Сунув листы обратно в конверт, я положил его в почтовый ящик и побежал к машине. И едва успел — еще несколько минут и вымок бы насквозь. Дворники работали на пределе, и все равно стекло заливало водой. Я приехал домой и с запозданием пообедал, глядя в окно и думая о судьбе влюбленных, о которых узнал из толстого конверта. К вечеру я понял, что должен вернуться к «Родственным душам» и перечитать историю еще раз, но прогноз погоды и образовавшаяся деловая поездка отсрочили возвращение примерно на неделю.

Когда я наконец выбрался, рецепт, другие письма и немецкий дневник были на месте, но большой коричневый конверт исчез. Я понятия не имел, что с ним случилось. Неужели какого-нибудь прохожего так тронули эти страницы, что он забрал их с собой, или это сделал специальный человек, следящий за почтовым ящиком? Но больше всего я опасался, что это автор передумал рассказывать свою историю и сам пришел за письмом.

Тогда мне еще сильнее захотелось пообщаться с ним, но семейные дела и работа не позволяли освободиться еще примерно месяц, поэтому поиски я начал только в июне. Не стану утомлять вас подробностями, скажу лишь, что это заняло почти неделю: бесчисленные телефонные звонки, визиты в разнообразные торговые палаты и офисы

окружных администраций, сотни миль в разбегах. Так как первая часть истории произошла два с половиной десятилетия назад, многие описанные места давно исчезли. Мне удалось отыскать ресторан, превратившийся в элегантное кафе, с белыми скатертями, где теперь подавали морепродукты; что ж, это и стало отправной точкой. Со списком разрешений на строительство я объезжал острова и во время одной из многочисленных прогулок по берегу наконец услышал звуки молотка и перфоратора. Не такая уж редкость для просоленных и потрепанных непогодой домов на побережье, однако при виде пожилого человека, соорудившего пологий спуск на пляж на склоне дюны, я внутренне вздрогнул: мне вспомнились рисунки в конверте. Даже издали я узнал одного из героев той повести.

Я подошел и представился. Вблизи я убедился, что это он. Я обратил внимание на спокойный, но пристальный взгляд синих глаз, упомянутых в одном из писем. Произведя несложные математические расчеты, я сообразил, что герою сейчас под семьдесят — на вид возраст совпадал. Обменявшись парой дежурных фраз, я спросил напрямую, не он ли написал историю, которая в конце концов попала в «Родственные души». Отвернувшись к океану, старик добрых две минуты молчал, а потом сказал, что ответит на мои вопросы завтра при условии, что я помогу ему со стройкой.

На следующее утро я надел пояс для инструментов, но они оказались не нужны: старик заставил меня таскать клееную фанеру (два на четыре) и доски с пропиткой от дома на пляж через гребень дюны. Досок была целая гора, тащить их